

Семь дней - 1995 -
28 авг. - 3 сент (№35)
- с. 29.

ПРИМЕРКА

НОВЫЕ ЛИЦА

Если раньше я жил с надеждой на какое-то будущее, то, вернувшись из Америки, стал меньше мечтать, радуюсь настоящему и не строю воздушных замков...

23-летний Андрей МАЛАХОВ представляет на ТВ "новую волну". На смену недавним "мальчишкам" Демидову, Эрнсту или Любимову, превратившимся в больших начальников, приходят мальчишки, для которых гласность - само собой разумеющаяся штука, у которых профессионализм - налицо, а опыт "звезд" западной журналистики передан им из первых рук, а не из брошюр Политиздата.

Призыв старого барда "Спрашивайте, мальчики, спрашивайте!" ими впитан с молоком матери. Запретных тем нет. Все новости достойны печати. С корректной улыбкой и, если надо, на хорошем английском они спрашивают такое, чего мы уже не спросим. Новое поколение выбирает праздник непослушания.

"К сожалению, в редакции меня не воспринимают как серьезного человека и поэтому никогда не отправят на освещение визита Клинтона или подобного официоза, - печалится Малахов, у которого внешность типичного "белого воротничка", столичной штучки, сочетается с южным акцентом, выдавая белгородские корни его отца. - Сам факт, что я могу начать репортаж словами: "Борис Ельцин появился в зале заседаний с счастливой улыбкой и выглядел похорошевшим" многих приводит в транс. До поездки в Америку я бы что-то доказывал, спорил, а сейчас думаю: ну и что? Всею свое время..."

Пускай провинциален, зато принципиален

Он хотел стать переводчиком и приехал в Москву из города Апатиты Мурманской области - учить языки. Конкурс в инязы был чуть ли не двадцать пять человек на место, и, разумно решив, что ему это не осилить, Малахов пошел на журфак, где претендентов на студенческий билет было поменьше. За сочинение (он написал открытое письмо Писареву и, вопреки существующим экзаменационным правилам, но согласно правилам хорошего тона, подписал его) Андрею поставили "тройку", но остальные экзамены он сдал на отлично и стал студентом телегруппы.

"Оказалось, что на журфаке учатся особые люди - дети писателей, дипломатов, актеров. И я, чтобы не казаться дремучим провинциалом, решил учиться лучше всех. Много занимался и получал свои пятерки. А на третьем курсе меня отправили на практику в "Останкино", где я был никому не нужен и месяц таскал бумажки из угла в сторону".

Но однажды, как это и должно случиться по законам жанра, Малахова заметили. Редактор ИТА "Новости" Лариса Зенина сказала: "Ты знаешь английский? Отлично. У нас заболел редактор международной информации, который должен переводить Си-эн-эн, не мог бы ты остаться на ночь и его заменить? Правда, за просто так..." Андрей остался, исправно все перевел и получил приглашение приходить еще. "Конечно, конечно", хотя большой радости эти ночные бдения у него не вызвали и пообещал он просто из вежливости. Но Лариса Зенина оказалась настойчивой дамой. Она стала звонить на факультет, в деканат: почему это Малахов не приходит, он же обещал! И тогда Андрея вызвали "на ковер" и сказали: вас просят на ТВ.

"С осени 93-го я в программе "Телеутро". Никто меня в штат не брал. Полгода я спал или в этом баре, или в редакции на пятом этаже и переводил Си-эн-эн. За это ничего не платили, но мне важна была сама атмосфера. А поддерживали меня мама с папой: на Севере люди тогда еще хорошо зарабатывали. Но когда началась инфляция и жить мне стало совсем уж голо, меня взяли на полставки".

Дальше опять счастливая случайность: накануне женского дня в программе оказалось мало сюжетов,

НЕ ОСТАНАВЛИВАЙТЕ МАЛАХОВА!

и Андрею предложили сделать на западном материале "что-нибудь о женщинах". Ничего свежего о женщинах не нашлось, но была информация о моде. Так появилась рубрика "Стиль", которую Малахов стал готовить еженедельно и приобрел определенную известность в "модных" кругах. А еще он делал необычные прогнозы погоды на планете: "Статуя Свободы в лучах восходящего солнца. Сегодня в Нью-Йорке плюс 23..." Каждый раз этот образ менялся, пока наконец не обрел для Малахова реальные черты.

Америка-различница...

"Как хорошего студента меня отправили на год в Америку, в Мичиганский университет. Я жил в кампусе с очень смешным парнем по имени Марк, который собирался открывать сеть ресторанов в Чикаго. Может быть, уже и открыл... А потом я работал три месяца на станции "Парамаунт Пикчерз" в Детройте и две недели в Нью-Йорке, на утреннем шоу "Тудей". в Эн-би-си. Эта станция недавно купила на Пятой авеню, в Рокфеллер-плаза, первый этаж и сделала стеклянные стены, так что все прохожие могут наблюдать, что происходит в студии... В Америке я очень скучал: мне постоянно звонили московские друзья и говорили, как им весело, как они тусуются, как легко зарабатывают много денег. Для Штатов триста-четыре доллара - приличная сумма. Там за 420 долларов я купил недельный тур на Гавайские острова с пансионом и перелетом..."

Америка, по мнению московских коллег, Малахова испортила: раньше он был серьезным товарищем, делал глубокие сюжеты, а сейчас гоняется за "жареным", сплошной кич, вместо главного - детали. Андрей, в свою очередь, ссылается на западный опыт, на любимых американцев, которые говорят, что "если все станции передают одинаковые новости, то самый высокий рейтинг имеет тот канал, где журналисты лучше одеты".

"Моя новая рубрика "Детали" выходит по субботам. По тамошним меркам это немного, надо бы каждый день. Но поскольку я работаю в "Телеутре" дежурным корреспондентом, редактором да еще делаю сюжеты для других новостных программ, это нормаль-

но. О чем мои "Детали"? Из последних - рождение ребенка у Олега Табакова и Марины Зудиной, мы поехали в роддом, взяли интервью у врачей, у близких, вспомнили ранние табакоские роли..."

Любопытная деталь

"Есть программа "Время", а есть - "Времечко". Так и у меня: есть солидные "подробности", есть серьезные "Версии", а есть "Детали", которые всем или почти всем просто интересны. Макулатура? Можно сказать и так. Почему смотрят Наталью Дарьялову? Потому что она театральна. Или Алена Зандер. Их могут любить или не любить. Так и меня... На мой взгляд, телевидение - это бизнес, а не искусство. Мне важно продать зрителю свои пять минут. Я должен гарантировать, что канал не потеряет большую часть публики, что никто не переключит и не выключит".

Программа "Телеутро" остро нуждается в ведущих. У Малахова, который теперь мечтает мало, а живет настоящим, есть мечта: вести утренний канал на пару с Еленой Мироновой. Миронова - "за", но начальство почему-то не может отважиться на эксперимент, ведь когда-то парный конференс уже был, теперь от него отказались. Андрею приходится отводить душу в "Деталих" и сюжетах, которые он готовит для "Телеутра" и "Воскресения".

Можно ли нравиться всем

"До отъезда в Америку я думал, что нужно быть хорошим со всеми. Сейчас я понял: быть хорошим журналистом и всем нравиться нельзя".

Один из самых нашумевших малаховских сюжетов связан со знатной ткачихой Валентиной Голубевой. Он собирался сделать сюжет об Иваново, где ткачихи сегодня ищут не только женихов, но и работу, а дважды Герой Соцтруда Голубева должна была стать главной героиней.

"Оказалось, что Голубева выкупила ткацкий комбинат по остаточной стоимости почти за бесценок, отдыхает во Франции и с журналистами не встречается. Когда мы позвонили ей, то услышали совет не совать нос в чужие дела и отправляться в столицу, пока у нас целы кости, - вспоминает Андрей. - И на следующий день мы сделали героиней этого сюжета бывшую сменщицу Голубевой, тоже Героя Соцтруда Агиту Сухову, которая, выйдя на пенсию, официально признана малоимущей и подрабатывает билетершей в кинотеатре. Голубева потом звонила в Москву, дескать, все не так, ребята..."

Будущее

Малахов непривычен для нашего экрана, но это еще не значит, что он там лишний. Он может раздражать своим напором, хорошим цветом лица (все-таки год провел на экологически чистой пище!), свободным английским и даже постоянной, почти дистиллированной вежливостью. Но больше всего - своим правом на знание деталей.

Не помню, кто сказал, что детали - это бог литературы, но сказано верно. Именно маленьких подробностей, с головой выдающих их слабости и пороки, больше всего боялись и боятся сильные мира всех времен и народов. Можно два часа показывать нашего Президента с горящей свечкой в руке во время трансляции Пасхи, а можно сказать всего два слова про разрушающийся храм в родном ельцинском поселке. Тот самый храм, чьим старостой согласился быть Борис Николаевич, но до судьбы которого, кроме двух-трех старух, никому нет дела...

А свое будущее Андрей Малахов видит в собственном деле. Влияние Америки! Надо иметь свой бизнес, чтобы чувствовать себя уверенно. Не останавливайте Малахова!

Влад АЛЕКСЕЕВ.